

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-2.30>

Орлов Игорь Иванович

ФОРТИФИКАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОЖЕНИЯ УКРЕПЛЕННЫХ ЦЕРКВЕЙ НА СЕВЕРЕ ФРАНЦИИ В XVI-XVII ВВ.

Статья посвящена проблеме сложения укрепленных церквей северных регионов Франции в XVI-XVII вв., расположенных на территории двух современных департаментов - Эна (Aisne) и Арденны (Ardennes). В течение XVI столетия путем усовершенствования фортификации укрепленные церкви этого региона приобретают универсальные фортификационно-композиционные черты, что позволяет историкам уверенно относить их к типологии "eglises fortifiees". В силу своей исторической необходимости "eglises fortifiees" региона и в XVII столетии сохраняли динамику к дальнейшему совершенствованию архитектурно-композиционных схем как в плане фортификации, так и в плане иконографии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2018/2/30.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 2(88) С. 132-137. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2018/2/

© **Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Сегодня дисциплина сольфеджио развивается разными путями – в направлении формирования узкоспециальных музыкальных навыков и путем поиска новых методов, инновационных подходов. Важно, чтобы процесс осуществлялся в ракурсе более глубокого понимания природы музыкальности, музыкального слуха и нахождения способов приближения к ней – от базовых составляющих интонирования до нахождения эмоционально-смыслового качества интонации.

Список источников

1. Арановский М. Г. Концепция Б. В. Асафьева // Искусство музыки: теория и история. 2012. № 6. С. 61-85.
2. Асафьев Б. Музыкальная форма как процесс. Л.: Музыка, 1971. 376 с.
3. Асафьев Б. В. Речевая интонация. М. – Л.: Музыка, 1965. 134 с.
4. Бояринцева А. А. Интонационный слух музыканта и формы его развития [Электронный ресурс] // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2014. Т. 20. С. 1486-1490. URL: <http://e-koncept.ru/2014/54561.htm> (дата обращения: 25.12.2017).
5. Жак-Далькроз Э. Ритм. М.: Классика-XXI, 2017. 248 с.
6. Карасева М. В. Сольфеджио – психотехника развития музыкального слуха. М.: Композитор, 1999. 340 с.
7. Кирнарская Д. К. Музыкальные способности. М.: Таланты – XXI век, 2004. 496 с.
8. Консон Г. Учение об интонации Болеслава Яворского [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gnesin-academy.ru/userphoto/File/MuzForum2k10/Konson.pdf> (дата обращения: 27.12.2017).
9. Лаборатория музыкальной семантики [Электронный ресурс]: официальный сайт. URL: <http://lab-ms.narod.ru/> (дата обращения: 25.12.2017).
10. Медушевский В. В. Интонационная форма музыки: исследование. М.: Композитор, 1993. 262 с.
11. Сайт Татьяны Боровик [Электронный ресурс]. URL: <http://borovik.ucoz.ru/> (дата обращения: 12.12.2017).
12. Теплов Б. М. Психология музыкальных способностей. М.: Наука, 2003. 379 с.
13. Федорович Е. Н., Тихонова Е. В. Основы музыкальной психологии: учебное пособие. М.: Директ-медиа, 2014. 279 с.

DEVELOPMENT OF PROSODIC EAR IN THE PROCESS OF THE MUSICIAN'S FORMATION

Moroz Tat'yana Ivanovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Kemerovo State Institute of Culture
tatyana.moroz7@mail.ru

The article deals with prosodic ear as a special kind of musical ear aimed at perception and decoding of the meaningful parameters of music, enabling to penetrate into the subtlest shades of artistic sense. The tendencies in modern musical education directed at the development of prosodic ear in the process of the musician's formation are considered. The author raises the question of a need for expressive intonation as an important component in the development of prosodic ear in the course of solfeggio, reveals its basic components.

Key words and phrases: musical ear; prosodic ear; intonation; development of prosodic ear; musical education.

УДК 72.012.03

Дата поступления рукописи: 25.02.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-2.30>

Статья посвящена проблеме сложения укрепленных церквей северных регионов Франции в XVI-XVII вв., расположенных на территории двух современных департаментов – Эна (Aisne) и Арденны (Ardennes). В течение XVI столетия путем усовершенствования фортификации укрепленные церкви этого региона приобретают универсальные фортификационно-композиционные черты, что позволяет историкам уверенно относить их к типологии “eglises fortifiees”. В силу своей исторической необходимости “eglises fortifiees” региона и в XVII столетии сохраняли динамику к дальнейшему совершенствованию архитектурно-композиционных схем как в плане фортификации, так и в плане иконографии.

Ключевые слова и фразы: укрепленные церкви; форты; донжоны; Тьераш; Арденны; религиозные войны; фортификация; культовые сооружения.

Орлов Игорь Иванович, д. искусствоведения, профессор
Липецкий государственный технический университет
kaf-tx@stu.lipetsk.ru

**ФОРТИФИКАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЛОЖЕНИЯ
 УКРЕПЛЕННЫХ ЦЕРКВЕЙ НА СЕВЕРЕ ФРАНЦИИ В XVI-XVII ВВ.**

Укрепленные церкви “eglises fortifiees” региона Тьераш расположены на территории двух современных департаментов – Эна (Aisne) и Арденны (Ardennes). Общее число сохранившихся до наших дней этих оригинальных религиозно-фортификационных сооружений – порядка шестидесяти церквей, сосредоточенных в различных деревушках вокруг коммуны Вервен (Vervins), которая находится в 175 километрах к северо-востоку от Парижа. Большинство из этих сооружений были построены в XVI-XVII вв., когда они широко

использовались в качестве убежищ, где могло укрыться местное население во время почти постоянных войн и междоусобиц от эпохи Франциска I до эпохи Людовика XIV. Характерной чертой всех этих укрепленных церквей является наличие мощных неприступных стен и колокольни в виде донжона, часто окруженного несколькими угловыми башнями. Толща стен этих церквей прорезана узкими бойницами, позволяющими вести огонь из огнестрельного оружия, которые заменяют традиционные окна. Появление подобного архитектурного феномена было связано с тем, что в XVI в. пограничная область Тьераш регулярно оказывалась в центре ожесточенных военных конфликтов между Францией и Испанией, кровавых религиозных войн, Тридцатилетней войны и Фронды [1, с. 174]. По этой причине во время военных действий 1542-1543 гг. по инициативе короля Франциска I была предпринята серьезная фортификационная программа. Король обратил внимание на необходимость создания общей фортификационной линии между Мезьером (Mezieres) и Ла-Шапель (La Capelle), и в 1549 г. королевский инженер Клод де Лоррен принял за строительство крепости Гиза, причем эти работы финансировались совместно королем, духовенством и городскими магистратами. Крепости Рокруа (Rocroi), Мобер-Фонтен (Maubert-Fontaine), Ла-Шапель (La Capelle), Гиз (Guise), Ле-Шатле (La Catelet), именуемые «ключи от французского королевства», стали укрепленными городами, в которых располагались королевские войска и артиллерия. Общая система обороны региона в целом объединяла в себе водные рубежи (и их броды), лесные массивы и выходы из них, «бреши», за которыми надлежало вести наблюдение и защищать редутами и маленькими фортами.

Военные действия в то время всегда сопровождалось грабежом, насилием и разрушениями, при этом солдаты обеих сторон весьма редко щадили и само население. Робер Пюжоль, бывший супрефект Вервена, в фундаментальном исследовании, посвященном укрепленным церквям Тьераш, представленном в 1959 г., осветил роль местных общин, которые взяли на себя инициативу по укреплению церкви и обеспечили его финансирование: «Юридическим лицом, которое занималось укреплением церквей, были органы местного самоуправления, которые не надо путать с Коммуной, предоставленной королем или сеньорами... Итак, хоть община жителей сыграла преобладающую роль в укреплении церквей, оказывается, что и церковные старосты, кюре, епископ, аббаты также способствовали усилиям по общей защите... Этим объясняется то, что благодаря совместным усилиям, скромные тьерашские поселения смогли выдержать тяжелые имущественные обязанности по строительству довольно крупного донжона, как, например, в Присе (Prisces) или Сент-Альжи (Saint-Algis)...» [3, p. 27].

Сегодня нам доступно лишь последнее состояние переделки того, что некогда было укрепленными церквями региона Тьераш XVI-XVII вв., которые были возведены в качестве религиозного убежища с пассивной и активной фортификационной функцией. Причем стоит отметить тот факт, что уже с момента укрепления этих зданий они постепенно теряли свою военную функцию исключительно и окончательно в пользу их культового использования как места собрания и молитв. Окончательная переделка укрепленных церквей в обычные культовые сооружения происходит с XVIII в. (1715-1750 гг.). Нефы зданий были увеличены, а новые расширенные приделы полностью вмещали в себя все сельское население. Сразу же после Великой войны 1914-1918 гг. эти непрофессиональные переделки были возобновлены, причем часто не принимались во внимание старые архитектурные формы и эстетика той эпохи. По этим причинам иногда очень сложно обнаружить первоначальные проекты укреплений XVI в. Но тем не менее несколько зданий достались нам в состоянии сохранности, достаточной, чтобы позволить понять принципы организации старинной фортификации.

Рисунок 1. Укрепленная церковь в Присе (Prisces)

Рассмотрим типологию т.н. «Форт-церковь»: наиболее известные среди них – это церкви Присе (Prisces) и Бюрель (Burelles). Эти сооружения представляют собой настоящие укрепления, специфически военные конструкции, добавленные к сохранившимся без модификаций старым церковным частям – хорам и нефам. «Характерные конструкции укрепленных церквей Тьераша, в некотором роде укрепленного замка общины, воздвигнутые коммуной жителей подле церкви, но снаружи» (Р. Пюжоль) [Ibidem, p. 35]. Всегда легко узнать эти донжоны, полностью военная архитектура которых контрастирует с религиозными частями. Строительные материалы различны: кирпич использовался для донжона, а камень – для стен храма, но это не абсолютное правило. Так, башни Монкорне (Montcormet) и Виньё (Vigneux) – выполнены из белого камня, как и сама церковь. Модель этого типа укрепления и есть, по сути, форты для долговременной обороны,

строительство которых в Тьераш осуществлялось по инициативе сеньоров. Текст Никола Дезена, архидиакона из Тьераша в 1607 г., о состоянии сооружаемых церквей уточняет, что они были разрушены и превращены в руины: «...12 июня 1570 г. жители Эскеэри (d'Esqueheries) получили позволение продать двести жалуа (какая-то старинная мера веса) для реставрации форта церкви и реконструкции деревни...». Эта церковь носила в старину имя Форт Руж (Красный форт). В Артуа Р. Родьер нашел и опубликовал контракт между жителями коммуны и каменщиками от 27 июня 1595 г., «чтобы воздвигнуть хор (в церкви Френуа-ле-Эсен) и поднять его для использования фортом...» [Ibidem, p. 37].

На основании этих ясных текстов мы в дальнейшем будем использовать это слово (форт), чтобы обозначать укрепленную часть церкви (на примере донжона, пристроенного к уже готовому старинному храму) или ансамбль «церковь-крепость», построенный сразу с двойной функцией (религиозной и военной). Однако, если обычная церковь была укреплена после, то мы будем ее называть просто укрепленной церковью. Как были организованы эти донжоны? Башня, содержащая несколько этажей, обустроенных под убежища и специальные укрепленные залы, с расположенными по бокам угловыми башенками. Если у донжона одна такая башенка, то она, как правило, располагалась со стороны ворот (Бюрель) и скрывала лестницу, ведущую на верхние ярусы.

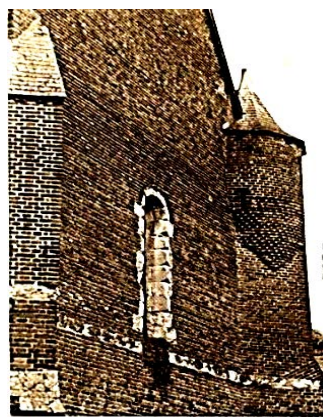

Рисунок 2. Церковь св. Мартина (Saint-Martin) в Бюрель (Burelles)

Укрепленная церковь святого Мартина (eglise Saint-Martin) в коммуне Бюрель (Burelles), которая расположена в 7,5 километрах к югу от Вервена, получила свой фортификационный облик в конце бурного XVI столетия. Средневековый неф был полностью снесен, а трансепт церкви был перестроен под некое подобие форта, в стенах которого, сложенных из кирпича, насчитывается более 50 бойниц. Эти бойницы церковью демонстрируют доказательства своего боевого функционального назначения. Их особое устройство наглядно показывает приспособленность к ведению огня стрелковым оружием, боковые оконные откосы тщательно обтесаны и отшлифованы в виде четвертного вала для прохода небольшой пушки. Иногда на выступе на подпорке (подставке) располагается особый камень, ограничивающий отдачу огневого средства, а в церкви Гронаре (Gronard) такая перекладина (распорка) из дерева имеет износ от орудия посередине. Заметим, наконец, что бойница всегда расположена не на высоте глаз, как можно было бы ожидать от наблюдательного поста, но ниже (примерно 1-1,20 м от уровня пола); такое расположение окна-бойницы совпадает с позицией прицеливающегося стрелка, склоненного вперед и опирающегося локтями на нишу амбразуры [Ibidem, p. 35].

Если у башни-донжона две башенки, то можно встретить два типа их местоположения:

- по углам со стороны донжона, они располагаются симметрично по бокам от ворот в Гронар (Gronard) или в Прис (Prises);

- одна из башенок располагается со стороны ворот, а вторая, расположенная в противоположном углу, скрывает в себе лестницу и играет двойную роль (защищает вход на кладбище и обеспечивает фланг донжона и нефа). Такое же диагональное расположение башенок встречается и в Ла-Эри (La Herie). Примечательно, что организация этих строений всегда объясняется тактической необходимостью, причины которой видны и сегодня: место и положение церкви в деревне, подступ и вход на кладбище, обеспечение фланга двери и стен донжона и нефа. Укрепление часто оборудовано другими фортификационными устройствами в дополнение к основной защитной функции. Укрывшись в церкви, население баррикадировалось, а сами ворота были особо прочными, усилены гвоздями и обиты железом, так как атакующие всегда пытались взять силой это самое слабое место обороны. Чтобы сопротивляться ударам тарана, защита ворот могла быть усилена толстым брусом, обычно лежащим в глубокой выемке под пятой (опорой) ворот. Ворота открывались внутрь, и как только люди заходили, они их закрывали и вынимали брус из паза, устроенного в кладке противоположной стойки, запирая, таким образом, дверное полотно. Сегодня все еще можно увидеть пазы этого бруса за воротами форта церкви в Присе (Prises).

Окна церкви возвышались над выступающей бойницей, имеющей доступ к верхним помещениям (Бюрель). Во многих местах все еще остались выдающиеся вперед каменные выступы, несущие их (Прис, Ла-Эри). Наличие башенок (бартизанов), обеспечивающих фланги, увеличивало оборонительное значение этих башен-донжонов и придавало им военный вид, и сегодня впечатляющий посетителей. Но укрепленная башня-донжон могла быть и без этих башенок. Укрепленные церкви в Фати (Faty), Леньи (Laigny) и Сен-Гобера (Saint-Gobert) как раз такого типа. На стенах нефа еще видны романские арки более старинной постройки, а башни-донжоны

расположены над портиком- папертью культового здания. В Фати (Faty) и Леньи (Laigny) нижний этаж – с полуциркульным романским сводом, а верхние этажи уже носят чисто фортификационный характер. Часто, в целях большей безопасности, на разные уровни форта поднимаются ряды внутренних деревянных лестниц (которые легко оборонять). На первом этаже церкви Фати видны выступающая бойница, расположенная прямо над дверью, и по две бойницы, расположенные на южной и северной сторонах. Второй этаж – это маленькое промежуточное помещение, освещенное проемом на западе. Третий этаж это – т.н. «сейфовый зал», в котором две бойницы, расположенные на уровне пола, одна из них предназначена для косоприцельного огня, а еще одна в западной стене обеспечивает наблюдение и защиту входа на кладбище.

Осмотр внутренней пространственной организации башен-донжонов свидетельствует об условиях жизни или выживания укрывавшихся на ярусах людей. Речь идет об особом устройстве – камине. Он играл тройную роль: обогрев, приготовление пищи, а ночью – искусственного освещения. Так, в Присе посетитель может еще увидеть два открытых камина на первых этажах башни. Следы третьего угадываются на нижнем (цокольном) этаже. Каждый из них соответствует помещению убежища. В ходе обследования, предпринятого в смежных частях бартизана северо-западного угла башни, был обнаружен и четвертый камин, устроенный на вершине башенки, то есть на последнем уровне донжона. Этот этаж соответствует наблюдательному посту с восемью проемами в колокольне (по две на каждую сторону). Выглядит так, как если бы этот четвертый камин был предназначен для часовых. Это расположение встречается в башне-донжоне церкви Монкорне (Montcornet). Там можно заметить, что два камина обустроены наверху каждой из угловых башенок (расположенных по флангам с одной и другой стороны паперти). Также дело обстоит и в Гронаре (Gronard), где камин находится в «сейфовом зале» юго-западной башенки. Эти маленькие комнаты играют, таким образом, роль караульных помещений, подогнанных к скромным пропорциям церкви-крепости.

Рисунок 3. Церкви в Анланкур (Englancourt) и Пломьон (Plomion)

Еще одним из ярких примеров укрепленных церквей этого региона служит церковь, посвященная святому Николаю (eglise Saint-Nicolas), расположенная в местечке Анланкур (Englancourt), что в 16 километрах восточнее коммуны Гиз. Фортификационная направленность этого культового сооружения прочитывается по массивному квадратному в плане донжону с двумя круглыми угловыми башнями с бойницами, высота которых составляет 26 метров. На первом этаже донжона находится большой хор, а на втором – убежище на случай внезапного нападения, куда ведет узкая лестница, прорубленная в толще стены позади алтаря. Сооружение этого укрепления датируется 1580 г., хотя западный фасад церковного здания и относится еще к XIV столетию, но два эркера возведены уже позднее – в начале XVII века. Церковный неф сложен из местного камня-песчаника, в то время как фасад церкви выложен из красного кирпича. Церковь святого Илария (eglise Saint-Hilaire) в деревушке Отреп (Autreppes) находится в 19 километрах к востоку от коммуны Гиз. Здание сложено из кирпича, однако его фундамент и нижний регистр массивных несущих стен выполнены из песчаника. В плане церковь имеет традиционную форму латинского креста. Обращает на себя внимание массивная колокольня-донжон внушительных размеров, к флангам которой примыкают две угловых круглые башни. Четыре этажа этого донжона пронизаны бойницами для ведения фланкирующего огня.

Исследователь Р. Родьер хорошо описал аналогичную перестройку старинных хоров (XIII в.) укрепленных церквей в Морни-ан-Тьераш (Morgny-en-Thierache), Ренвале (Renneval) и Виньё (Vigneux). Работы осуществлены в первой половине XVI в. Во всех трех случаях стены высоких церковных залов были пробиты бойницами с двойными откосами для ведения стрельбы (внутри и наружу). Многочисленные окна-бойницы на высоте человеческого роста в стенах главного нефа и трансептов были пробиты наверху здания, в башнях и башенках (бартизанах). Наиболее распространенный тип окон-бойниц фасада укрепленных церквей региона (конца XVI – начала XVII в.) со стороны атакующего противника представляет узкий просвет (буквально несколько см), более или менее высокий (10-40 см), служащий одновременно и прицельным отверстием, и отверстием для расположения огнестрельного оружия [Ibidem, p. 34]. Эта стрелковая щель-бойница, явно видимый просвет на внешней поверхности стены, иногда обрамлена двумя или четырьмя камнями (для рикошета), тогда как вся поверхность стены сложена из кирпича. Изнутри здания бойница представляет собой

более или менее широкую амбразуру, наклоненную наружу и книзу, чтобы облегчить навесную стрельбу по атакующим, с прямой или сводчатой горизонтальной каменной облицовкой. Обмеры бойниц, проведенные Жаном Мюре (J.-P. Meuret), доказывают возможность использования окон-бойниц для стрельбы из легкого огнестрельного оружия. Так, в укрепленной церкви Ориньи-ан-Тьераш (Origny-en-Thierache) в одном зале наверху расположены и амбразуры собственно для стрельбы из мушкетов, и чередующиеся с ними более широкие и высокие проемы для стрельбы из мелких пушек на той же самой стене.

Рисунок 4. Церковь Св. Мартина в Вими (Wimy) и св. Илария в Отрен (Autrepes)

Подобно церкви в Ориньи-ан-Тьераш, укрепленная церковь святого Мартина (eglise Saint-Martin) в деревушке Вими (Wimy), расположенной в 34 километрах к востоку от коммуны Гиз и в 6 километрах к северу от Ориньи-ан-Тьераш, стоит на небольшом возвышении и занимает стратегически господствующую высоту. В середине XVI века знаменитый деятель Католической Лиги герцог де Гиз дает свое разрешение местным крестьянам на продажу части своих земель в этой деревне, а на полученные средства приказывает построить укрепленную церковь. С 1570 г. строительство велось быстрыми темпами, учитывая сложную обстановку того времени. К квадратному в плане массивному донжону примыкают две огромные башни, внешний диаметр которых равен 5 метрам. Фундамент выполнен из местного песчаника, а сами башни и донжон выложены из кирпича. Остальной объем стен-куртин церковного здания выложен из камня с фрагментарными вкраплениями кирпичной кладки, появившейся в ходе реставрационных работ. Интерьер церкви представляет собой трехнефное пространство, отделенное друг от друга традиционными аркадами. Аркады нефов визуальнo ведут взор к трем алтарям, а в самом центре находится главный престол из темного мрамора в виде надгробия.

На основании изложенного в статье материала можно с большой степенью вероятности предположить следующее:

1. Вследствие исторических условий, эпохи постоянных войн с 1515 г. по 1715 г., на границе Пикардии и Шампани возникла острая необходимость специально укреплять культовые христианские сооружения, которые таким образом становились опорными фортификационными пунктами в общей системе обороны северных границ Франции [2].

2. Среди памятников “eglises fortifiees” той эпохи, хорошо сохранившихся до наших дней, можно выделить три основных типа фортификационных решений проблемы защиты культового сооружения:

2.1. Полное сохранение здания старинной церкви (романской или готической) и возведение вокруг него некоторых фортификационных элементов (выступающей навесной бойницы-машикули, деревянной боевой галереи, угловых сторожевых башен (эркеро-бартизанов), бойниц) и сейфового зала наверху: Ренваль (Renneval), Морни-ан-Тьераш (Morgny-en-Thierache).

2.2. Частичное сохранение старинной церкви (романской или готической) и строительство на ее базе нового корпуса укрепленного здания (типа-форт): Прис (Prisces), Бюрель (Burelles).

2.3. Строительство абсолютно новой укрепленной церкви, задуманной целиком как смешанное здание, фортификационно-религиозного назначения, настоящее “eglise fortifiee”: Пломьон (Plomion), Англанкур (Englancourt). Каждое из этих решений соответствовало своей особой, уникальной ситуации.

3. Многочисленные факторы, которые могли повлиять на причины выбора того или иного типа фортификационного решения проблемы: солидность старинного здания; мотивация жителей деревни; финансовые средства, находящиеся в их распоряжении; поддержка сеньора, короля, духовенства; особые военные и общественные условия, перспектива новых беспорядков и новых грабежей; воля населения и органов общины.

Список источников

1. **История Франции:** в 3-х т. / ред. А. З. Манфред. М.: Наука, 1972. Т. 1. 358 с.
2. **Орлов И. И.** Богословие в камне. Укрепленные церкви Окситании X-XV вв.: монография. М.: Изд-во МГХПА им. С. Г. Строганова, 2016. 516 с.
3. **Meuret J.-P.** Guide des eglises fortifiees de la Thierache. Vervins, 1988. 64 p.
4. **Meuret J.-P.** Les eglises fortifiees de la Thierache. Vervins, 1976. 33 p.

PECULIARITIES OF BUILDING FORTIFIED CHURCHES IN THE NORTH OF FRANCE IN THE XVI-XVII CENTURIES

Orlov Igor' Ivanovich, Doctor in Art Criticism, Professor
Lipetsk State Technical University
kaf-tx@stu.lipetsk.ru

The article is devoted to the problem of building fortified churches of the XVI-XVII centuries located within the territory of two modern departments of northern France – Aisne and Ardennes. Over the XVI century by improving fortification the fortified churches of this region acquire universal fortification and compositional features, which allows historians without any doubt to refer them to the typology “eglises fortifiées”. Due to their historical necessity regional “eglises fortifiées” up to the XVII century preserved the tendency for improving architectural and compositional schemes both in the aspect of fortification and in the aspect of iconography.

Key words and phrases: fortified churches; forts; donjons; Thiérache; Ardennes; religious wars; fortification; cult amenities.

УДК 791.43.03

Дата поступления рукописи: 11.01.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-2.31>

В статье рассматривается значение фильма Фрица Ланга «Женщина на Луне» для развития научно-фантастического кинематографа. Для осмысления творческого новаторства этой ленты осуществляется анализ художественной специфики других фильмов, снятых в первые три десятилетия существования кинематографа и посвященных полётам в космос. Обосновывается положение о том, что именно Фриц Ланг является создателем жанра научно-фантастического фильма, посвященного тематике космических путешествий. В «Женщине на Луне» формируются художественные принципы создания псевдодокументального изображения, актуальные вплоть до наших дней.

Ключевые слова и фразы: киноискусство; история художественно-игрового кино; фантастический фильм; Жорж Мельес; Фриц Ланг.

Роман Сергей Николаевич, к. филол. н.

Государственный гуманитарно-технологический университет, г. Орехово-Зуево
berbertolu44i@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ ФИЛЬМА ФРИЦА ЛАНГА «ЖЕНЩИНА НА ЛУНЕ» (1929) ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАУЧНОЙ КИНОФАНТАСТИКИ

В 1929 году немецкий кинорежиссёр Фриц Ланг снимает «Женщину на Луне» – фильм, в котором он в первый и последний раз на протяжении творческого пути обращается к жанру научной фантастики. В наши дни как в России, так и на Западе распространено ошибочное мнение, согласно которому данная картина была включена NASA в список семи наиболее достоверных лент, посвящённых космическим путешествиям. На самом же деле на пресс-конференции, прошедшей в начале 2011 года, специалисты Лаборатории реактивного движения всего лишь отметили те кинопроекты, в которых правдоподобно продемонстрированы «разного рода научные теории» [10], легшие в основу сценария. В этом отношении фильм Ланга действительно оказывается безупречным: над созданием жидкотопливной ракеты, показанной на экране, трудился Герман Оберт – инженер, заложивший основы современных представлений о космической технике. Все остальные технические детали киноленты (прогулки по Луне без скафандра, отсутствие невесомости на протяжении большей части полёта и т.д.) уже на момент съёмок не имели ничего общего с научными представлениями о космосе. Однако сам режиссёр даже в середине шестидесятых годов красочно описывал свои беседы с учеными Мыса Кеннеди, которым он самостоятельно читал лекции об устройстве ракет, и рассказывал о запрете «Женщины на Луне» в фашистской Германии в связи с наличием в кадрах секретной научной информации. Эстетические особенности произведения на протяжении многих десятилетий вообще не изучались. Задачей данной статьи является оценка значения фильма «Женщина на Луне» для эволюции творческого мира Фрица Ланга и развития кинофантастики в целом.

Родоначальником множества киножанров (феерия, трюковое кино, историческая реконструкция, фильм ужасов, фантастическое кино) являлся Жорж Мельес. На протяжении почти двух десятилетий этот режиссёр ежегодно создает десятки проектов, в которых тяготеет к театральным декорациям и воплощает при помощи большого количества технических приёмов всё более причудливые видения, часто связанные с космической тематикой, но лишённые порой даже художественной логики. Планеты здесь могут представлять как живые существа, имеющие человеческие лица, склонные к непрерывному гримасничанию, поедающие или друг друга во время затмений («Затмение Солнца при полной Луне», 1907), или людей, любующихся на них по ночам («Сон астронома», 1898). В 1902 году Мельес снимает один из своих самых известных фильмов – «Путешествие на Луну». На протяжении 15 минут перед зрителем предстают гротескные сцены: драка астрономов друг с другом, нарочито нелепые стычки космонавтов с селенитами (обитатели Луны, избиваемые астрономами, после сильного удара моментально превращаются здесь в разноцветный дым), масштабные народные